

Куравлев
Леонид

1985

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“
г. СЫКТЫВКАР

27 АПР 1985

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Леонид Куравлев:

„Я — актер КОМЕДИЙНЫЙ...“

В течение двух дней гостем республики был народный артист РСФСР Леонид Куравлев. По приглашению общества книголюбов он встретился с его активистами в Сыктывкаре, Эжвинском и Корткеросском районах. Наш корреспондент Т. Борисевич во время этой поездки взяла у актера интервью.

— Вы знакомы зрителям по фильмам «Неподсуден», «Семнадцать мгновений весны», «Мимино», «Пена», «Суета сует», «Место встречи изменить нельзя», «Афоня», «Начало», «Мы, нижеподписавшиеся...» и десяткам других. А как начался Ваш путь в кинематограф?

— Совершенно случайно. Ни родители, ни многочисленные родственники к искусству кино никакого отношения не имели. Когда я кончал десять классов и надо было решать свою дальнейшую судьбу (а надо сказать, что учился я в очень сильном классе и на фоне своих одноклассников не смел даже претендовать на какую-то серьезную, уважаемую в двадцатом веке профессию), то сестра, которая чуть старше меня, возьми и посоветуй: «Иди во ВГИК». А студентом мне, ой, как хотелось быть. Я интуитивно понимал, какая это прекрасная пора! Но конкурс... 100 человек на одно место. Не удивляйтесь — сейчас бывает больше.

Ну, выучил я репертуар, чтобы себя заявить. Однако меня не приняли. Пошел работать на завод. А принят был во ВГИК только со второго захода. Учился у профессора Бибикова, воспитавшего таких актеров, как Мордюкова, Нифонтова, Лебедев, Чаурели...

После четвертого курса режиссер Швейцер снял меня в картине «Мичман Панин» и стал моим крестным отцом в кинематографе, он и по сей день обо мне печется. Правда, в его «Мертвых душах» я отказался сниматься. Он предложил мне роль Сеулифана, который возит бричку с Чичиковым. Но подобного мужика я уже играл. Повторение же очень опасно для актера, и даже может кончиться трагически, то есть ты станешь неинтересен — тебя перестанут снимать.

— А как же быть тем, у кого сложилось определенное актерское амплуа? Ведь и Вас чаще всего приглашают на роли бесхитростных, прямодушных, потенциально хороших, но малодейственных героев, а то и вообще простаков.

— А надо ломать себя, менять. И пусть есть свое амплуа, но в нем нельзя быть одинаковым, надо искать. Хочется верить, что мне это иногда удается.

Обращаешься к самому себе, ищешь точки соприкосновения с ролью. Ну, а когда находишь рисунок, то остальное уже чисто профессиональное дело. Тут есть свои приемы, в этом моя профессия и мое ремесло.

Из 140 фильмов, в которых я снялся, по-настоящему интересными получились 25—30. Бывает, и работалось хорошо, и материал велико-

лennyй, а до последнего момента не можешь сказать: получилось или не получилось. Порой и из хорошего сценария ничего не выходит, а то и на монтаже все испортят. Вот почему не люблю смотреть фильмы со своим участием — все ошибки крупным планом. Актерам театра легче, они на следующий вечер в спектакле могут все исправить. А тут пленка зафиксировала, и начинаешь мучаться: надо было вот так, или этак...

— Да еще критика «подбавит». О кино и актерах сейчас много пишут. И не всегда лестно. Например, помнится, такие комедии с Вашим участием, как «Развлечение для старичков», «Живите в радости», «Пока безумствует мечта», «Ты — мне, я — тебе», были раскритикованы в печати.

— Я — комедийный актер и, конечно, хотел бы, чтобы больше было комедий, но уввы... Хотя мне-то как раз везет чаще, чем другим. Например, сейчас снялся в главной роли в комедии у Леонида Гайдая «Опасно для жизни». Фильм вот-вот выйдет на экраны. Но делать комедии становится все труднее и труднее — мы не любим над собой смеяться. А зря. Ведь смех врачует нас.

И еще, мне, как актеру, бывает интереснее играть отрицательные роли. Они выпуклее, острее. Помню, после фильма «Неподсуден», узнавая меня на улице или в магазине, люди сторонились, в их глазах я читал яростные упреки, получал даже письма о том, что если я и на самом деле такой, то мне лучше не жить.

— Вам приходилось сниматься у таких интересных режиссеров, как Шукшин, Кулиджанов, Панфилов, Данелия... У каждого свой почерк. С кем из них работалось интереснее?

— Мне везло на режиссеров. Но до сих пор самой важной картиной в судьбе считаю — «Живет такой парень» Василия Шукшина, где я сыграл роль Пашки Колокольниковца. На-

верное, она так и останется в моей актерской жизни главной. Шукшин как никто умел работать с актером. Писатель, режиссер, сам актер, он не дал мне тогда плохо сыграть. В картине «Ваш сын и брат» я играл Степана. Очень серьезная, острая роль. Картина эта потом была высоко оценена, хорошо встречена зрителями. Вообще Шукшин сыграл огромную роль в моей судьбе.

— А из работ последнего времени какие наиболее интересны и дороги?

— С удовольствием вспоминаю съемки фильма «Ищите женщину», где мне была поручена роль инспектора полиции Грандена. Он расследует убийство в одной конторе и встречается с подружкой детства, которую играла Софико Чаурели. Кстати, для нас с ней — бывших однокашников по институту — это тоже была первая встреча в одном фильме. Пробовались на эту роль другие актеры, и один из них с таким пронзительным взглядом, серьезный. И вдруг члены худсовета говорят: «Да с такими данными он преступника должен с первых кадров найти. Пригласите лучше Куравлева, он будет две серии думать...»

А вообще предложений много, есть возможность выбора, и я считаю свою актерскую судьбу счастливой. Из Сыктывкара, например, лечу в Тбилиси на съемки девятисерийного фильма «Дон Кихот» (производство Испании — СССР).

Рад был встречам на вашей земле. Искренне говорю, что здесь я встретился с хорошим, умным зрителем. Он добр, с чувством достоинства, очень внимателен, а мне ведь есть с чем сравнить...

На прощание наш корреспондент сфотографировал Леонида Куравлева для газеты. Актер был уставшим, и казалось, кадра не получится, но... секунда, и он преобразился. Перед нами был Афоня. Таким нам и захотелось оставить его для газеты.

Фото Ю. ОСЕТРОВА.